

**ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЦИВИЛИЗАЦИИ.
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ**

Вызовы современности

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-2-7-26

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

**Цивилизационный подход и необходимость
его дополнения в новых исторических условиях**

Р.И. Соколова

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена цивилизационному подходу, который был сформирован в XX в. и стал одним из основных исследовательских направлений как в России, так и на Западе. Дается краткий обзор основных этапов развития цивилизационного подхода и его главных представителей в России и на Западе. Показано, что в России актуальность цивилизационного подхода обусловлена «сменой эпох», наступившей после 1990-х гг., и связанной с ней необходимостью обращения к цивилизационным принципам в общественных науках и социально-политическом устройстве страны. Краткая характеристика цивилизационного подхода на Западе, который имеет свои особенности, позволяет не только показать универсальность этого научного метода, но и представить его положительные и отрицательные стороны. Российские и западные ученые единодушны в том, что для преодоления ограниченности цивилизационного подхода необходимо дополнить его другими, не менее важными методами научного анализа, хотя исходят при этом из особенностей своей ситуации. Поскольку данная статья посвящена российской проблематике, в ней приводятся аргументы отечественных ученых, предлагающих дополнить цивилизационный анализ следующими исследовательскими подходами: логико-смысловым, формационным, геополитическим, идейно-мировоззренческим. Следует отметить, что логико-смысловой подход (А.В. Смирнов) – это новейшее достижение философской мысли и своего рода открытие. Сделан вывод о том, что все дополняющие компоненты обретают смысл и место по отношению друг к другу только в

рамках целостного, междисциплинарного подхода, предполагающего теоретическое осмысление большого комплекса проблем, с которыми сегодня столкнулась страна.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационный подход, логико-смысловой подход, формационный подход, геополитический подход, идейно-мировоззренческий подход.

Соколова Римма Ивановна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН.

rimmsok70@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2479-2810>

Для цитирования: Соколова Р.И. Цивилизационный подход и необходимость его дополнения в новых исторических условиях // Философские науки. 2020. Т. 63. № 2. С. 7–26.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-2-7-26

Civilizational Approach and the Need of Its Revision under the New Historical Conditions

R.I. Sokolova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the civilizational approach, which was formed in the 20th century and has become one of the main research approaches both in Russia and in the Western countries. The author presents a brief overview of the main milestones in the development of civilizational theory and its main representatives in Russia and the West. It is shown that in Russia, the importance of the civilizational approach is caused by the “change of epochs” that occurred after the 1990s and demanded to consider the civilization principles in the social sciences and in the socio-political structure of the country. A brief description of the civilizational theory in the West, which has its own characteristics, not only demonstrates the universality of this scientific method but also reveals both its positive and negative aspects that were identified by the researchers. Although the Russian and Western scholars focus on the specifics of their own situations, they agree that in order to overcome the limitations of the civilizational approach, it is necessary to supplement it with other methods of scientific analysis. Since this article deals with the problems faced by Russia, the author presents the arguments of the Russian researchers, who suggest supplementing the civilizational analysis with the logic of sense, formations, geopolitical, ideological and

worldview research approaches. It should be noted that the logic of sense approach is the latest achievement of the philosophical thought and a kind of scientific discovery (authored by A.V. Smirnov). It is concluded that all the supplementing methods find their meaning and place in relation to each other only within the framework of a holistic interdisciplinary approach, which provides a theoretical understanding of a larger set of problems that the country is facing today.

Keywords: civilization, civilizational approach, logic of sense approach, economic formations approach, geopolitical approach, ideological and worldview approach.

Rimma I. Sokolova – D.Sc. in Philosophy, Leading Research Fellow of the Department of the Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

rimmsok70@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2479-2810>

For citation: Sokolova R.I. (2020) Civilizational Approach and the Need of Its Revision under the New Historical Conditions. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 2, pp. 7–26. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-2-7-26

Введение

Многовековой спор о том, что представляет собой Россия – «неполноценную» окраину Европы, центр Евразии или некий «мост между Азией и Европой», – является результатом неоднократных кардинальных трансформаций государства и общественного самосознания в истории России, которые сформировали нестабильную ментальность. Это привело к непониманию сущности России, ее контуров и ориентиров. До 2014 г. нам все еще не было ясно, кто мы, по какому пути идти, каковы перспективы. Подобные вопросы то и дело всплывали и в научной литературе, и в публицистике. При этом многие считали, что у нас один путь – на Запад. Однако сегодня эта ситуация приближается к разрешению: нарастающее отчуждение между Россией и Западом, которое кажется необоснованным и даже иррациональным в условиях радикального упразднения коммунистической системы в России, заставляет задуматься о более глубоких причинах такого положения дел.

Неясность и неотрефлексированность цивилизационной сущности России на доктринальном уровне накладывала свой отпечаток и на социально-политическую сферу, не позволяя сформулировать четкую стратегию развития страны. Однако поворот к культурно-цивилизационной проблематике, который начался в 1990-х гг., позволил накопить огромный материал, показавший ошибочность и пагубность игнорирования цивилизационной сущности страны. Сегодня внимание многих ученых направлено на цивилизационное развитие, поэтому необходимо прежде всего обратиться к теоретическому направлению, которое квалифицируется как цивилизационный подход и акцентирует внимание на исследовании цивилизационных особенностей российского государства и общества. Данный подход получил широкое распространение во многих общественных науках как реакция на доминирование в советском прошлом формационного подхода, как экзистенциальная потребность в изменении прежнего типа устройства общества, а также как необходимость осмысления стремительно меняющегося мира, в котором противоречия между западной и российской цивилизациями обострены до предела. В целом цивилизационный подход призван преодолеть неясность теоретического взгляда на вещи и помочь определить направление развития.

Значение цивилизационного подхода

Основу такого понимания можно найти в богатом теоретическом наследии многих выдающихся отечественных ученых. Основоположителем цивилизационного подхода считается Н.Я. Данилевский, который разработал основы цивилизационной теории и учение о культурно-исторических типах [Данилевский 2008]. Развивали цивилизационную тематику представители классического евразийства, которые в 1920-х гг. сформулировали идеи, актуальные и поныне. В тематическом сборнике «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев» [Исход к Востоку... 1997] они показали, что российская и западная цивилизации идут в разных направлениях и содержат во многом противоположные

смыслы. П.Н. Савицкий видел важнейшее качество России в том, что она образует особый в географическом, историческом и культурном плане субконтинент – Евразию. Н.С. Трубецкой заявлял, что европейская культура вовсе не общечеловеческая: это романо-германская культура, имеющая свои собственные истоки и традиции, поэтому подражание ей со стороны русской культуры не может способствовать творческому развитию России. П.П. Сувчинский усматривал значимость православной религиозной культуры в том, что она взращивает духовное начало личности. В то время как рационалистичность западной культуры, по мнению Г.В. Флоровского, унижает и низводит личность до положения вещи. Трубецкой, обращаясь к спорам о том, что есть Россия, писал о двух главных идеях, живущих в сознании образованного слоя: Россия как «великая европейская держава» и как «европейская цивилизация». Эти идеи вращаются преимущественно в контексте европейской культуры, игнорируя при этом культурный контекст России. Квинтэссенцию своих взглядов и представлений о том, какой должна быть нравственно и духовно здоровая основа жизни народа и страны, ученый сформулировал в двуединой максиме: «Познай самого себя» и «Будь самим собой» [Трубецкой 1997].

Ученый-естествоиспытатель и общественный деятель В.И. Вернадский вполне логично сформулировал и ввел в проблемное поле понятие «цивилизационный подход». Один из основоположников евразийства Г.В. Вернадский сделал верное наблюдение относительно того, что геополитическое пространство, которое сначала занимала Российская империя, а затем – СССР (добавим – и современная Россия), оставалось практически неизменным независимо от политического устройства. Это позволяло взглянуть на историю России с точки зрения ее особенностей, обеспечивающих геополитическую стабильность страны, т.е. с цивилизационной точки зрения. Н.А. Бердяев применил такой исследовательский подход при рассмотрении исторических особенностей становления российской государственности. Он уделял большое внимание теме культуры и цивилизации, хотя не вдавался в анализ термина «цивилизация» [Бердяев 1990]. Важную роль в развитии ци-

визационного подхода сыграли также идеи научной школы Н.Н. Моисеева, чьи взгляды прошли сложную эволюцию «от универсальной цивилизации к идеям локальной цивилизации и евразийской трактовке российской цивилизации» [Мошелков, Сытин 2019], и который обращался к опыту совместной жизни разных народов. Цивилизационную проблематику активно разрабатывают сегодня различные исследовательские центры, в частности, совместные исследования проводят Институт наследия им. Д.С. Лихачева и философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова [Цивилизационное... 2018]. К этой теме приступил в этом году и Институт философии РАН.

Не только в России, но и на Западе цивилизационный подход был признан одним из важнейших исследовательских направлений. Как известно, основы западного цивилизационного подхода в начале XX в. заложили английский историк А. Тойнби – автор обобщающей работы «Исследование истории» в 12 томах; американский социолог русского происхождения П. Сорокин, который опубликовал около сорока книг и около пятисот статей, посвященных теме цивилизации; немецкий философ О. Шпенглер, который провел глубокий анализ процессов цивилизационного развития в книге «Закат Европы».

Определенный вклад в развитие цивилизационного подхода внесла и классическая социология. Во Франции – дюркгеймская школа (Э. Дюркгейм и М. Мосс), которая разработала четкую концепцию цивилизации во множественном числе. В Германии – М. Вебер, который дал сравнительный анализ цивилизационных образований и фокусировался в основном на евразийских цивилизациях и их религиозных традициях. Особняком стоит С.М. Хантингтон, который после холодной войны в книге «Столкновение цивилизаций» выдвинул идеи, подвергнутые критике за идеологическое упрощение и недостаточную ясность концептуальных основ [Arnason 2010].

В целом цивилизационный подход ознаменовал обращение в XX в. к систематическому размышлению об исторических событиях и критическому отношению к европоцентричному пониманию мировой истории. Сегодня западные ученые широко используют термин «цивилизационный анализ»,

чтобы подчеркнуть сочетание теоретического и исторического подходов к сравнительному изучению цивилизаций. Сравнительный цивилизационный анализ признает первенство культуры, но в то же время стремится избежать культурного детерминизма, характерного для социологии XX в., особенно для парсонсианской версии функционализма. Проект цивилизационного анализа, реактивированный в конце XX в., – это наиболее признанный подход, парадигма социального и исторического исследования. Тем не менее в рамках этого подхода выявились *серьезные проблемы*. Например, теория модернизации и теория мировых систем И. Валлерстайна столкнулись на эмпирическом уровне с фактами, которые требовали переосмыслить теорию цивилизации. Поэтому неудивительно, что после 1990-х гг. для преодоления слабых сторон этой парадигмы были сформулированы новые теории (Д. Майер, Н. Эйзенштадт, У. Шмуэль, И.П. Арнасон и др.) [Knöbel 2010].

Завершая краткий обзор истории и сущности цивилизационного подхода как в России, так и на Западе, можно сделать вывод о том, что он внес значительный вклад в осмысление исторических и социальных процессов. *Достоинства* этого подхода в том, что он обращает большое внимание на духовные факторы – культуру, мировоззрение, религию, традиции, – которые играют цементирующую роль при становлении и формировании обществ и государств. Типология государств, которую выстраивали в рамках такого подхода, была более зримой, географически и хронологически более конкретной.

Но он также содержит в себе и *недостатки*, связанные с акцентом на культурной проблематике и недооценкой или игнорированием многих других факторов, которые определяют политику и жизнедеятельность страны. Западные ученые указывают на эти недостатки, отмечая острую необходимость в переосмыслении цивилизационного подхода и очевидную потребность в долгосрочной междисциплинарной программе [Rethinking... 2004]. Российские ученые, признавая достоинства цивилизационного подхода и его положительную роль на определенном этапе существования России, также предлагают

дополнить цивилизационный подход другими исследовательскими направлениями, которые позволяют преодолеть его ограниченность и расширяют перспективу, а также масштаб изучаемых явлений. Принимая во внимание актуальность этой проблемы в России, сосредоточим внимание на российских исследовательских стратегиях, которые в настоящее время развивают и дополняют цивилизационную проблематику.

Логико-смысловой подход

Предложенный академиком РАН А.В. Смирновым логико-смысловой подход значительно обогатил, углубил и дополнил цивилизационный подход. Его книгу «Всечеловеческое vs. общечеловеческое» (2019) можно назвать прорывом и новым словом в исследовании цивилизационной проблематики. Не имея возможности остановиться более подробно на изложении концепции ученого, обозначим лишь некоторые значимые моменты. А.В. Смирнов отталкивается от многих достижений и выводов отечественной философии и классического евразийства. Определяя главную и болезненную проблему российской жизни, он солидарен, в частности, с мыслями Н.С. Трубецкого, изложенными в книге «Европа и человечество»: «Трубецкой совершенно точно и беспощадно диагностирует болезнь вечного подражательства, вечного отставания и вечного творческого бессилия, поразившего Россию со времен петровской европеизации» [Смирнов 2019, 172–173]. Это удивительный и в то же время ключевой момент русской истории, который постоянно повторяется на ее главных исторических этапах. «Повторяется то, что, казалось бы, давно пройдено. – Пройдено, но не преодолено» [Смирнов 2019, 118]. В результате до сих пор нет философски обоснованного ответа на вопрос о том, что такое Россия.

Исходной точкой размышления А.В. Смирнова о непростых взаимоотношениях России и Запада является вопрос: почему именно сейчас наблюдается отчуждение между Западом и Россией, гораздо более сильное, чем во времена холодной войны, когда исчезли, казалось бы, главные факторы такого разделения – СССР и коммунистический режим, – а экономика

и политические институты копируют западные принципы? Изучая эту ситуацию в философском и культурологическом плане, Смирнов приходит к выводу, что для такого отчуждения есть более глубокие причины, которые не ограничиваются лишь экономикой и политикой. В этой связи ученый обращает внимание на культурно-цивилизационный пласт, а именно на то, что составляет его сущность, которая проявляется на социально-экономическом и политическом уровнях.

Исследуя наиболее глубокие основания культуры, он выявил, прежде всего, недостаточность и определенную ограниченность цивилизационного подхода, хорошо улавливающего статику культуры, ее зафиксированное, конкретно определенное содержание. Этот подход также хорошо описывает отличительные черты той или иной цивилизации, которые делают ее уникальной и неповторимой, но не ее развитие и движение вперед. «Цивилизационный подход, привязанный к конкретному содержанию (а не к способу продуцирования содержания), обречен на то, *чтобы смотреть всегда назад, в прошлое* (курсив мой. – Р. С.), выталкивать культуру туда, поскольку именно там располагается схватываемая им сущность культуры» [Смирнов 2019, 28], т.е. *он не ухватывает ее динамику*.

В то же время предлагаемый ученым логико-смысловой подход «одинаково успешно справляется и с тем, и с другим» [Смирнов 2019, 28], т.к. абстрагируется от конкретного содержания культуры, которое может изменяться с течением времени. Логико-смысловой подход определяет культуру как способ смыслополагания, т.е. способ формирования ее содержания. Культура рассматривается здесь как смыслофиксирующий феномен, как осмысленность. Именно логика культуры, основанная на определенном типе рациональности, представляет собой тот стержень, который удерживает идентичность целого и встраивает его в определенный цивилизационный проект. «Логико-смысловой подход говорит о *принципе* построения содержания, но никогда не о самом содержании как об определяющем культуру. <...> В контексте логико-смыслового подхода речь в принципе не может идти о какой-либо фиксированной, примордиальной (как

любят сейчас говорить) сущности культуры, понятой как предзаданная и навсегда-заданная, вечно существующая и потому *сковывающая* культуру и ее носителя» [Смирнов 2019, 27–28]. Этот подход исходит из необходимости сплошной, целостной интерпретации культуры для выявления ее логики развития и движения вперед.

Определяющая роль логико-смыслового подхода к изучению цивилизаций позволяет выдвинуть теоретически обоснованные положения и для понимания современной эпохи в целом, которая характеризуется противоречием между «декларируемым проектом многополярного мира» и «отсутствием проекта многоцивилизационного мира» [Смирнов 2019, 24]. При этом важнейшим обоснованием проекта многоцивилизационного мира может быть, согласно Смирнову, «самоценность и нередуцируемость логик каждой из культур» [Смирнов 2019, 29]. Такое обоснование на глубоком теоретическом уровне еще только предстоит сделать. Это – задача и вызов современным российским философам.

Переосмысление формационного подхода

Формационный подход относится к марксистской школе обществоведения и наряду с цивилизационным подходом теоретически наиболее разработан в отечественной философии и истории. Полный отказ современной России от наследия советского прошлого в любых его проявлениях, а также от крайностей формационного подхода – панэкономизма, акцента преимущественно на общем, универсальном при игнорировании уникальных особенности российского общества, недооценки влияния деятельности хозяйствующих субъектов – привел к тому, что современные научные исследования не используют его важные методологические подходы и достижения, которые проливали определенный свет на закономерности социально-политических процессов.

Однако жизнь снова и снова провоцирует размышления о необходимости более широкого взгляда на суть вещей и привлечения разных подходов. Достаточно обратить внимание на то, что во всем мире, включая Россию, усилились противо-

речия между трудом и капиталом, увеличился разрыв между уровнем бедности и уровнем потребления населения, а эксплуатация приобрела более изощренные формы. Одна из многих констатаций такого положения: «Следует считаться с реальным фактом, что полпроцента населения мира присвоило каким-то образом около 40 процентов богатства планеты. <...> темпы роста присвоения богатства... значительно опережают темпы экономического роста... Из этого следует вывод, что прошлое пожирает будущее, поскольку сложившиеся формы хозяйства не обеспечивают необходимость повышения эффективности использования имеющихся ресурсов» [Лемешенко 2019, 373–374].

Все эти вопиющие факты привели к тому, что на Западе – в этой колыбели капитализма – начинает, хотя пока эпизодически, меняться даже отношение к социализму, который долгие годы оценивался лишь в негативном ключе как переживший свое время. Так, например, «сотрудники Совета экономических консультантов при президенте США... в октябре 2018 г. выпустили доклад “Альтернативные издержки социализма”, который затем вошел отдельной восьмой главой в книгу “Экономический доклад президента”... Авторы пытаются показать, что в США многие элементы социализма уже лучше и больше достигнуты, чем в странах ЕС и Европы в целом. Речь идет об экономических и политических свободах, доступности здравоохранения, образования, жилища, пенсионном обеспечении. Впервые за последние десятилетия в официальном документе правительства США позитивно поданы отдельные преимущества социалистического устройства общества» [Пороховский 2019, 355]. В Германии издана книга известного философа и социолога, директора Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне и продолжателя знаменитой франкфуртской школы Акселя Хоннета «Идея социализма» (2017). В этой книге ученый обращается к острейшим социальным вопросам современности – растущая пропасть между бедностью и богатством, несправедливость в распределении общественного богатства, отсутствие гарантий в сфере занятости и т.д. – и пытается найти пути их преодоления, набрасывая контуры нового понимания социализма [Honneth 2017]. Таким образом, полностью элими-

нирывать формационный подход из научного анализа было бы непродуктивно и ошибочно.

Отказ от крайностей формационного подхода при использовании его положительных аспектов мог бы способствовать расширению проблемного поля в исследовании современного общества и государства. Это дало бы возможность анализировать сами экономические отношения в единстве общего и отдельного, учитывая цивилизационные особенности, социокультурные, духовно-этические константы, принимая во внимание соотношение объективных и субъективных факторов, что придаст изучаемому объекту необходимую полноту и институциональную многогранность.

Геополитический подход

В России большой вклад в разработку теории геополитики внес П.Н. Савицкий, автор множества оригинальных идей [Савицкий 2003]. Современные исследователи считают его геополитиком в полном смысле слова. Нынешняя геополитическая мысль использует теоретические наработки ранних евразийцев, главный тезис которых: Россия не Азия и не Европа, а культурно и географически – особый мир. С.Г. Кара-Мурза отмечает, что существующая издавна геополитическая напряженность между Западом и Россией неизбежна «в отношениях между двумя разными цивилизациями, одна из которых очень динамична» [Кара-Мурза 2011, 15].

Геополитика сегодня оказывает возрастающее влияние на жизнь общества и государства, а цивилизационный подход помогает увидеть, как политические деятели пришли к пониманию, изменению и конструированию мировой политики [Bettiza 2014]. Современные государства вступили в жесткую конкуренцию за распределение ролей, функций и места в глобализированной экономике и за возможность участвовать в управлении мировыми процессами. Введенный немецкими учеными Ф. Ратцелем и К. Хаусхоффером геополитический подход продолжает активно использоваться на Западе [Dossin, Joyeux-Prunel 2015] и теоретически, и практически. Противоположные геополитические и геоэкономические

интересы, сформировавшиеся в истории, а также несходство культурно-цивилизационных кодов России и Запада (при всей условности этого термина) уже не одно столетие делают противостояние между ними постоянным политическим фактором. В последние годы противостояние, отчуждение и враждебность все больше приобретают цивилизационный характер, охватывая, помимо экономических факторов, базисные ценности и идеологию, что побуждает учитывать цивилизационные отличия.

Существует множество объяснений на этот счет, но главный ответ на вопрос о побудительных мотивах такого положения «состоит в том, что причины кроются не только, а в значительной степени не столько в прошлом, сколько в будущем» [Овчинский, Ларина 2015, 54–55]. Во множестве исследований, посвященных политике, экономике, зафиксирована экзистенциальная неопределенность, небывалая динамичность, турбулентность, нелинейность и непредсказуемость процессов, которые нашли отражение также в социальной и политической философии. Эта ситуация вызывает тревожные настроения и направляет все внимание на будущее, ибо оно «перестает казаться линейным продолжением прошлого. То, что работало вчера, не всегда справляется с задачами дня нынешнего и уже очевидно будет неприменимо для решения завтрашних проблем» [Овчинский, Ларина 2015, 55].

В нынешних условиях Запад сосредоточил свое геополитическое противоборство на экономическом и технологическом направлениях, которое при этом приобретает характер экономических войн, т.к. мировое хозяйство в условиях глобализации подошло к пределу своего потенциального развития. Оно стало разделяться на части, «которые иногда называют великими мировыми разломами» [Лемещенко 2019, 374]. На линиях таких разломов отчетливо наблюдаются глубокие различия культурных ценностей и цивилизационных особенностей. Однако капитаны экономики, находящиеся во власти всемогущества абстрактного рынка и потребления, не замечают эти особенности и могут предложить лишь ограниченный набор способов функционирования на основе узкой, статичной и

фрагментарной экономической модели. При этом исторический, социально-политический, философский контекст трансформации хозяйственной системы и развития капитализма остается вне их поля зрения. Об этом пишет, в частности, декан экономического факультета МГУ А. Азуан: «Найдутся ли штурманы корабля, которые смогут решить эту проблему? Сейчас наши элиты – короткохваты, с коротким взглядом. Сиюминутное у них преобладает над длинным. Они не знают не только, как решить проблемы на будущее, но часто – куда вести страну [прямо сейчас]...» (цит. по: [Карасева 2019, 380]). Неудивительно, что это обстоятельство провоцирует цивилизационный кризис. В частности, «проявлением цивилизационного кризиса выступило возникновение паразитоэкономики и гетероэкономики как своей противоположности, переходящей в теневую, а потом и в антиэкономику. Начали возникать в связи с этим и лжетеории, “объясняющие” эти новые явления в заданном русле» [Лемещенко 2019, 374].

Ответ России на геополитические вызовы предполагает не только стремление к структурно-технологической модернизации страны, но и повышение роли человека как главного созидателя будущего. В связи с этим широкую известность приобрела книга российского ученого, президента Вольного экономического общества, профессора С.Д. Бодрунова «Ноономика» [Бодрунов 2018], которая постулирует необходимость междисциплинарного подхода в исследовании производительных сил общества. Кроме того, важная идея книги в том, что здоровая, нормально развивающаяся на основе новых технологий экономика невозможна без внимания к субъективному фактору, повышению роли человека, пониманию мотивов человеческой деятельности, ценностного пространства хозяйствующих субъектов, культуры общества, вытекающих из цивилизационных особенностей страны. Таким образом, цивилизационный подход, дополненный геополитическим, становится надежным ориентиром для политики в современных условиях геополитического противостояния.

Идейно-мировоззренческий подход

Евразийцы придавали большое значение данному подходу и высказали немало интересных мыслей, эвристическое значение которых сохраняется и по сей день. «Всякое длящееся правление, будь оно единодержавным, народодержавным или иным, есть та или иная форма осуществленного идеалоправства. Более реально и ощутимо, чем люди и учреждения, народами и странами правят идеи» [Савицкий 1997, 128]. При этом их взгляды не имели ничего общего с теми представлениями об идеологии, которые сложились в XX в. и отражали групповую точку зрения на ход общественного процесса. Евразийцы понимали идеологию (если использовать этот термин) как «органическую систему идей» [Евразийство... 1926, 3], которая является самораскрытием внутренней сущности культуры.

Евразийская «идеология» была обращена к конкретной действительности начала XX в. Начало XXI в. имеет новые предпосылки для осмысления идейных оснований, соответствующих нынешним реалиям. Цивилизационный подход в сочетании с формационным, геополитическим, логико-смысловым вполне может составить основу для формирования современного идейного комплекса, т.е. стать своего рода обобщенной «идеей-правительницей» (Н.С. Трубецкой). Основные ценности, цели, ориентиры и установки, органично вытекающие из совокупности этих подходов, могут стать важной детерминантой человеческой деятельности, базисом для построения осмысленной стратегии как вовне, так и внутри российского государства на фоне резко меняющейся реальности. Вместе с тем такой идейно-мировоззренческий комплекс, органично вытекающий из названных подходов, является самостоятельным компонентом, дополняющим сумму этих подходов. В актуализированном и воплощенном состоянии он способен оказывать направляющее действие на каждый из этих подходов.

Понятие идентичности, лежащее в основе цивилизационного подхода, при всей сложности и неопределенности тем не менее предполагает осознание общности исторических судеб людей в рамках того или иного государства, их современной

самолокализации, общих целей и ценностей. Встав на путь восстановления своей идентичности – следовательно, на жизнеспособный путь развития, – Россия может освободиться от мировоззренческих установок и ценностей, заимствованных у западной цивилизации, имеющей совершенно иную духовно-культурную матрицу и другое направление развития. С учетом того, что надвигающиеся глобальные перемены в скором времени изменят мир до неузнаваемости, дальнейшее пребывание России в идейно-мировоззренческом тумане без понимания верного пути становится крайне опасным и требует немедленного «возвращения к себе».

Только при таком условии дезориентирующие вопросы – кто мы? зачем мы? – порожденные блужданием в идеологической мгле, исчезнут сами собой, уступив место присущим российской цивилизации ценностям и идеалам. Этот процесс можно было бы назвать своего рода реидеологизацией (за неимением другого термина), понимаемой в широком смысле, а не в узко политическом. Речь идет о восстановлении «духовного ядра», включающего картину мира, представления о смысле жизни, добре и зле, о долге, справедливости и т.д. и в целом выстраивающего концепцию целеполагания, т.е. ясного понимания того, куда двигаться и зачем. Другими словами, задача заключается в «помощи народу в актуализации собственного культурного потенциала, выраженного в исконных национальных ценностях» [Шепель 2014, 159].

Учитывая непопулярность термина «идеология», можно назвать все это идейно-мировоззренческим подходом, который воспринимает бытие человека и государства с более высокой точки зрения, исходящей из нравственных и общественных идеалов России. Вбирая в себя всю панораму представлений о желаемом образе государства, всю полноту экзистенциальных проявлений человека, его психологии, хозяйственных, семейных ценностей и традиций, данный подход, разумеется, не дает никаких конкретных предписаний, никакой детально разработанной доктрины, регламентирующей многообразные проявления жизни, но предлагает общие для всех ориентиры, которые способствуют

ют формированию в обществе духа согласия и единства при сохранении индивидуальности людей. Такое мировоззрение должно включать вечные ценности и главную идею – идею сильного государства как гаранта суверенитета страны, ее защиты перед лицом многочисленных внутренних и внешних опасностей – и является по своей сути жизнеутверждающим.

Заключение

Непонимание и неприятие своих цивилизационных особенностей, своего цивилизационного пути и призвания обращались для страны величайшими бедствиями. И наоборот: в те периоды истории, когда Россия следовала принципам своей цивилизации, наблюдались положительные изменения. Например, рост численности населения в монархический период XVI–XVIII вв. с 7 млн до 37,5 млн человек. В советский период адекватным ответом на возросшие угрозы и риски было возвращение к сущности России как государства-цивилизации с идеей государственной самодостаточности. Результатом стали впечатляющие социально-экономические успехи, в промышленном развитии страна поднялась до второго места в мире.

Мнения о необходимости снимать санкции и взаимодействовать с Россией, которые слышны сегодня на Западе, свидетельствуют о правильности выбора России – быть собой и следовать своей цивилизационной сущности. И хотя до недавнего времени полной ясности в этом вопросе не было, теперь ситуация кардинально изменилась: есть понимание того, что нельзя достичь развития российской цивилизации на пути разрушающего отказа от всех предпосылок общего консенсуса относительно сущности российской цивилизации, опирающихся на основные понятия отечественной философии, в частности евразийство. Развитие евразийских принципов в рамках целостной системы, которая включает цивилизационный, формационный, геополитический, логико-смысловой, идейно-мировоззренческий подходы и, возможно, другие, может стать основой для решения поставленной задачи.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бердяев 1990 – *Бердяев Н.* Судьба России. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
- Бодрунов 2018 – *Бодрунов С.Д.* Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018.
- Данилевский 2008 – *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.
- Евразийство... 1926 – Евразийство. Опыт систематического изложения. – Париж, 1926.
- Исход к Востоку... 1997 – Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев. – М.: Добросвет, 1997.
- Кара-Мурза 2011 – *Кара-Мурза С.Г.* Россия и Запад. Парадигмы цивилизационного развития. – М.: Культура, 2011.
- Карасева 2019 – *Карасева Л.А.* Особенность политэкономического исследования прорыва в технологическом и производственном развитии страны // Труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. С. 378–386.
- Лемещенко 2019 – *Лемещенко П.С.* Экономика 21 века: почему политэкономия и есть ли альтернатива? // Труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. С. 369–377.
- Мощелков, Сытин 2019 – *Мощелков Е.Н., Сытин А.Г.* Никита Николаевич Моисеев как философ и политический мыслитель // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 5–16.
- Овчинский, Ларина 2015 – *Овчинский В., Ларина Е.* Доклад Изборскому клубу // Холодная война 2.0. – М.: Книжный мир, 2015.
- Пороховский 2019 – *Пороховский А.А.* Эволюция предмета и метода политической экономии на заре цифровизации // Труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. С. 353–360.
- Савицкий 1997 – *Савицкий П.Н.* Подданство идеи // *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. – М.: Высшая школа, 1997. С. 127–133.
- Савицкий 2003 – *Савицкий П.Н.* Географические и политические основы евразийства // Классика геополитики, XX в. – М.: АСТ, 2003.
- Смирнов 2019 – *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs. общечеловеческое. – М.: ЯСК, 2019.
- Трубецкой 1997 – *Трубецкой Н.С.* Об истинном и ложном национализме // Исход к Востоку. – М.: Добросвет. 1997. С. 71–85.
- Цивилизационно-развитие России 2018 – Цивилизационно-развитие России: наследие, потенциал, развитие. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2018.
- Шепель 2014 – *Шепель Е.А.* Национальная идеология, как средство актуализации народного духа // Государственная идеология и современная Россия. – М.: Наука и политика, 2014. С. 159–164.
- Arnason 2010 – *Arnason J.P.* Civilizational Analysis: A Paradigm in the Making of Life Support // World Civilization and History of Human De-

velopment. Encyclopedia of Life Support Systems. – Oxford: Eolss, 2010. P. 1–34.

Bettiza 2014 – Bettiza G. Civilizational Analysis in International Relations: Mapping the Field and Advancing a “Civilizational Politics” Line of Research // *International Studies Review*. Vol. 16. No. 1. P. 1–28.

Dossin, Joyeux-Prunel 2015 – Dossin C., Joyeux-Prunel B. The German Century? How a Geopolitical Approach Could Transform the History of Modernism // *Circulations in the Global History of Art* / ed. by T. DaCosta Kaufmann, C. Dossin, and B. Joyeux-Prunel. – New York: Routledge. P. 183–201.

Honneth 2017 – Honneth A. Die Idee des Sozialismus. Versuch einer Aktualisierung. – Berlin: Surkamp, 2017.

Knöbel 2010 – Knöbel W. Path Dependency and Civilizational Analysis. Metodological Challenges and Theoretical Tasks // *European Journal of Social Theory*. 2010. Vol. 13. No. 1. P. 83–97.

Rethinking... 2004 – Rethinking Civilizational Analysis / ed. by S.A. Arjomand & E.A. Tiryakian. – London: SAGE, 2004.

REFERENCES

Arjomand S.A. & Tiryakian E.A. (Eds.) (2004) *Rethinking Civilizational Analysis*. London: SAGE.

Arnason J.P. (2010) Civilizational Analysis: A Paradigm in the Making of Life Support. In: *World Civilization and History of Human Development. Encyclopedia of Life Support Systems* (pp. 1–34). Oxford: Eolss.

Berdyaev N. (1990) *The Fate of Russia*. Moscow: MSU Press (in Russian).

Bettiza G. (2014) Civilizational Analysis in International Relations: Mapping the Field and Advancing a “Civilizational Politics” Line of Research. *International Studies Review*, Vol. 16, no. 1, pp. 1–28.

Bodrunov S.D. (2018) *Noonomics*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsia (in Russian).

Chereshnev V.A. & Rastorguev V.N. (Eds.) (2018) *Civilizational Development of Russia: Heritage, Potential, Development*. Moscow: Publisher A.V. Vorobyov (in Russian).

Danilevsky N.Y. (2008) *Russia and Europe*. Moscow: Institute of Russian Civilization (in Russian).

Dossin C. & Joyeux-Prunel B. (2015) The German Century? How a Geopolitical Approach Could Transform the History of Modernism. In: DaCosta Kaufmann T., Dossin C., & Joyeux-Prunel B. (Eds.) *Circulations in the Global History of Art* (pp. 183–201). New York: Routledge.

Honneth A. (2017) *Die Idee des Sozialismus. Versuch einer Aktualisierung*. Berlin: Surkamp (in German).

Kara-Murza S.G. (2011) *Russia and the West. Paradigms of Civilizational Development*. Moscow: Kul'tura (in Russian).

Karaseva L.A. (2019) The Peculiarity of the Political Economy Research Breakthrough in Technological and Industrial Development of the Country. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 218, pp. 378–386 (in Russian).

Karsavin L.P. (Ed.) (1926) *Experience of Systematic Presentation*. Paris (in Russian).

Knöbel W. (2010) Path Dependency and Civilizational Analysis. Metadological Challenges and Theoretical Tasks. *European Journal of Social Theory*. Vol. 13, no. 1, pp. 83–97.

Lemeshchenko P.S. (2019) The Economy of the 21st Century: Why the Politeconomy and Is There an Alternative? *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 218, pp. 369–377 (in Russian).

Moschelkov E.N. & Sytin A.G. (2019) Nikita Moiseyev as a Philosopher and Political Thinker. *Voprosy filosofii*. 2019. No. 6, pp. 5–16 (in Russian).

Ovchinsky V. & Larina E. (2015) Report to the Izborsky club. In: *Cold War 2.0*. Moscow: Ves' mir (in Russian).

Porokhovskiy A.A. (2019) Evolution of Political Economy Subject and Method at the Dawn of Digitalization. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 218, pp. 353–360 (in Russian).

Savitsky P.N. (1997) Citizenship of the Idea. In: Savitsky P.N. *The Continent of Eurasia* (pp. 127–133). Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).

Savitsky P.N. (Ed.) (1997) *Exodus to the East. Premonitions and Accomplishments. Statements of Eurasians*. Moscow: Dobrosvet (in Russian).

Savitsky P.N. (2003) Geographical and Political Foundations of Eurasianism. In: *Classics of Geopolitics: 20th Century*. Moscow: AST (in Russian).

Shepel E.A. (2014) National Ideology as a Means of Actualizing the National Spirit. In: *State Ideology and Modern Russia* (pp. 159–164). Moscow: Nauka i politika (in Russian).

Smirnov A.V. (2019) *Universal vs. All-Human*. Moscow: LRC (in Russian).

Trubetskoy N.S. (1997) On True and False Nationalism. In: Savitsky P.N. (Ed.) *Exodus to the East. Premonitions and Accomplishments. Statements of Eurasians* (pp. 71–85). Moscow: Dobrosvet (in Russian).